

Линь Цици вышла из такси и, не успев попросить водителя помочь с багажом, была поражена видом элитного жилого комплекса перед ней.

Ворота, не уступающие по красоте выставочному залу, стройные и подтянутые охранники в элегантной форме, прямые и широкие дорожки, а также мощный фонтан, бьющий высоко в воздух за турникетом, — все это демонстрировало уровень дорогого жилья.

Прожив двадцать лет в старых домах, Линь Цици сжалась и спросила водителя:

— Это точно здесь?

— Да! — Водитель, мужчина лет пятидесяти, поставил ее тяжелый чемодан на землю и тяжело дышал. — Вы приехали в город к родственникам?

...

Неужели она действительно выглядит так бедно?

С глубоким вздохом Линь Цици потянула за край своего хитового платья с Таобао, подняла голову и с достоинством отдала деньги:

— Я переезжаю. Вот ваши деньги, сдачи не нужно.

Водитель пробормотал:

— Три юаня сдачи — это не щедрость.

На эти деньги можно купить целый килограмм овощей!

Выпрямив спину, Линь Цици сохранила эту уверенность и, взяв чемодан, уверенно подошла к воротам. Она мельком взглянула на свое отражение в солнцезащитных очках охранника, прочистила горло и, достав карту из сумки, прошла через турникет. Охранник наконец отвернулся, перестав сомневаться, что она — незваный гость.

— Корпус С, подъезд 3, квартира 1002... — Линь Цици нашла свой дом, глубоко вдохнула и ввела код, чтобы открыть дверь.

Увидев интерьер, она была шокирована: ее подруга была слишком богата!

Месяц назад, когда она мучилась из-за того, что арендодатель не продлевал аренду, подруга позвонила и сказала, что уезжает за границу на несколько лет, и дом будет пустовать. Она попросила Линь Цици присмотреть за ним. Линь Цици знала эту подругу с детства, их дружба была крепкой, и, оказавшись в затруднительном положении с жильем, она сразу согласилась.

Линь Цици думала, что это подарок судьбы, но, оказавшись у ворот комплекса, она была ошеломлена резкой переменной обстановки, а когда открыла дверь, снова потеряла дар речи от роскошного интерьера и размеров квартиры. Придя в себя, она села на диван, осмотрелась и решила сначала заглянуть на кухню.

Как полузатворник, Линь Цици любила готовить — это было дешево и приносило удовольствие. Она специально спросила подругу, можно ли готовить на кухне. Подруга оказалась даже более восторженной, сказав, что если кухня не будет использоваться, трубы могут засориться, и она может умереть от этого. Линь Цици не стала вникать в эти странные объяснения, сосредоточившись только на словах «можно готовить».

Интерьер был выполнен в западном стиле, но кухня оказалась более традиционной, с закрытой дверью, чтобы удерживать запахи и не загрязнять дорогую мебель в гостиной. Линь Цици успокоилась, положила привезенные засахаренные кумкваты в холодильник и, почувствовав прохладу на кончиках пальцев, решила утолить жажду, взяв один кумкват и начав его жевать.

Сладкий вкус меда разлился по рту, и, разжевывая кумкват, она почувствовала свежий аромат фрукта, который смягчил чрезмерную сладость. Она не любила пить простую воду, часто сидела за компьютером в кондиционированном помещении, и эти засахаренные кумкваты обычно использовались для приготовления напитка, который утолял жажду и придавал бодрости. Но оказалось, что их можно есть и так.

Линь Цици с удовольствием проглотила слюну, и ее сухое горло, смоченное соком и медом, стало чувствовать себя лучше. Избавившись от усталости, она почувствовала голод и, не успев даже застелить кровать, сразу отправилась за покупками.

Комплекс находился в новом районе для богатых, с красивой природой и свежим воздухом, но, к сожалению, был слишком далек от обычной жизни. Рядом был только один большой супермаркет с завышенными ценами и несвежими продуктами. Линь Цици вздохнула и, побродив немного, нашла фермерский рынок в переулке, где цены были приемлемыми, а продукты — свежими.

Она была одна, и переезд отнял много сил, поэтому она решила приготовить тушеную свинину на ужин, а заодно купила побольше овощей, которые долго хранятся. На обратном пути она наткнулась на уличного торговца, продающего папайю. Плоды были крупными, желтыми и источали слабый аромат.

Зная свою привычку покупать много, она взяла тележку и нагрузила ее до отказа, едва не застряв между турникетами, что привлекло внимание охранника.

— Э-э... — Линь Цици попыталась поднять тележку, но не рассчитала вес и, неосторожно схватив, порезала палец. С легким вскриком она отпустила тележку, и из нее выкатилась морковь, покотившись по ступенькам. Не глядя, она знала, как охранник смотрел на нее, и, опустив голову, побежала за морковью.

Морковь будто играла с ней, катаясь то влево, то вправо. Линь Цици, таща за собой тележку, вспотела от напряжения и, наконец, остановилась, вытащила салфетку и вытерла лицо, решив подождать, пока морковь сама остановится. Она не смотрела, но слышала, как морковь стучит по ступенькам.

Тук, тук, тук...

Следующего стука не последовало, и Линь Цици подумала, что морковь укатилась слишком далеко. Она собиралась повернуться и идти домой, как вдруг встретилась взглядом с прекрасными глазами.

Дизайн комплекса был вычурным: машины заезжали через боковые ворота, а главный вход был предназначен для пешеходов, с недлинной лестницей из красновато-желтого камня, с узорами, которые казались холодными и неприветливыми. По бокам стояли статуи ангелов с нимбами и набитыми животами, создавая атмосферу западного рая. Однако городская среда не позволяла достичь такого эффекта, и со временем статуи потускнели, а камни почернели, узоры напоминали потрескавшуюся землю, постепенно отнимая у людей интерес.

Линь Цици раньше презирала это, но, увидев ту женщину, поняла, насколько точно был

продуман дизайн.

На лестнице стояла женщина лет двадцати, с длинными черными волосами, достоящими до пояса, и глазами, такими же темными, как ночь, готовыми вспыхнуть звездами. На ней было свободное платье нежно-зеленого цвета, подчеркивающее ее бледную кожу. Когда она шла, подол платья слегка развевался, а ее изящная фигура отбрасывала красивую тень на землю.

Весь этот вычурный дизайн оказался уместным, потому что она была ярким пятном на фоне увядания.

Конечно, когда красавица наклонилась, чтобы поднять что-то, романтические мысли Линь Цици разбились, оставив лишь практичную мысль: та морковь, которую она подняла, казалась теперь еще вкуснее.

— Ваша. — Красавица подошла к Линь Цици, протянула морковь и, заметив порез на пальце, без лишних слов взяла тележку. — Я помогу.

Она легко провела карту через турникет, ее тонкие и длинные пальцы уверенно повернули ручку, и тележка плавно проскользнула между узкими стойками. Она остановилась и, обернувшись, подмигнула:

— Проходите.

— Иду! — Линь Цици поспешила за ней.

Когда она подошла, красавица забрала карту и аккуратно поставила тележку рядом с ней:

— Вот.

— Спасибо, спасибо... — Линь Цици заторопилась.

Красавица кивнула с безразличием и медленно ушла, каждое ее движение было грациозным. Линь Цици смотрела ей вслед, восхищаясь: какая красивая, настоящая модель. Если бы я надела это платье, оно бы на мне висело, как мешок... Подождите, она направляется к корпусу С, подъезду 3!

Неужели...

Линь Цици покачала головой, отгоняя странные мысли, и с энтузиазмом отправилась домой готовить.

Линь Цици готовила тушеную свинину, используя свиную грудинку с прослойками жира. Она нарезала мясо кубиками, сварила с луком, имбирем и специями, затем обжарила в сковороде, чтобы вытопить жир и сделать мясо мягким и хрустящим. Затем добавила свой фирменный соус, чтобы придать блюду аромат. Первая порция была немного жирной, но свежей и хрустящей, а вторая, с добавлением овощей, становилась менее жирной, и мясо пропитывалось соком, создавая гармоничное сочетание мяса и овощей. Это был идеальный выбор для ленивого и здорового питания.

Напевая, Линь Цици жарила более жирные кусочки мяса, и сковорода наполнилась маслом, которое шипело и пузырилось. Она добавила сахар, соль, и, когда взялась за соевый соус...

Она промахнулась.

Она быстро оглянулась, нашла бутылку, но, взяв ее, почувствовала, что что-то не так. Наклонив бутылку, она обнаружила, что соус застыл. На мгновение она замерла, а затем услышала запах подгоревшего мяса. Собравшись, она перевернула кусочки, но в голове был хаос.

Можно ли обойтись без соевого соуса?

Нет, это невозможно!

Попробовать застывший соус?

Это самоубийство!

Выключить плиту и пойти купить новый?

Это займет полчаса, и мясо станет жестким...

<http://bllate.org/book/17705/1653780>